

А.М. КУЗНЕЦОВ

Текст и реальность, герой и автор

(Опыт антропологического анализа
"Пиковой дамы" А.С. Пушкина)

Блажен кто смолоду был
молод...

А. Пушкин

В творческом наследии А. Пушкина важное место занимают его короткие повести. Эти небольшие по объему произведения в концентрированном виде вобрали в себя такое огромное содержание, что оно оказывается недоступным для простого прочтения. Нам же необходимо расшифровать смысл таких посланий, прибегая ко всему арсеналу современных научных средств.

Особое положение в наследии Пушкина занимает написанная, вероятно, в 1833 году повесть "Пиковая дама", которая "подвергалась изучению едва ли не более всех прозаических произведений Пушкина". Необычна она потому, что не входит в один блок с другими циклами прозаических и драматических произведений. Кроме того, это одно из немногих произведений Пушкина, которое построено на теме карточной игры, занимающей определенное положение в русской литературе [1].

История исследования "Пиковой дамы" насчитывает уже немалый срок, и за эти годы появился солидный список посвященных ей работ. Среди авторов, рассматривавших эту повесть, В. Белинский, Ф. Достоевский, А. Виноградов, М. Эйхенбаум, Ю. Лотман и другие корифеи. Не обошли ее своим вниманием и зарубежные исследователи (см. библиографию [1]). В результате проделанной работы решено немало вопросов, касающихся персонажей повести и деталей сюжета, поставлена проблема роли и значения фантастического элемента и установлены связи данного произведения с другими литературными памятниками этого времени. Однако повесть остается загадочной, так как неясны ее проблематика и общий смысл.

Особое положение "Пиковой дамы" не позволяет использовать для ее интерпретации другие пушкинские тексты, тем более, что не сохранился черновой вариант повести. Конечно, все вместе они составляют единый метатекст, который отражает эволюцию взглядов гения нашей литературы и его характерные черты как поэта и прозаика. Но все дело в том, что конкретные реалии повести не имеют прямых соответствий в других произведениях Пушкина. Их связь существует, скорее, на уровне мировоззрения автора, которое еще предстоит установить по его отношению к карточной игре и некоторым другим ситуациям.

Кузнецов Анатолий Михайлович - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической антропологии Владивостокского института международных отношений Дальневосточного государственного университета.

Не так все просто и с общим контекстом эпохи, из которого удается установить смысл темных мест некоторых произведений. Из-за отсутствия явно выраженных социальных мотивов повесть прошла мимо внимания В. Белинского, посчитавшего, что «собственно, это не повесть, а анекдот: для повести содержание "Пиковой дамы" слишком исключительно и случайно». Самому Пушкину принадлежит любопытное свидетельство: «Моя "Пиковая дама" в большой моде. Игроки понтируют на тройку, семерку, туза» (цит. по [2]). Итак, современники увидели в интересующем нас произведении не более как занятный анекдот. Только один человек мог бы пролить свет на тайну "Пиковой дамы" - автор произведения. Однако, насколько мне известно, у Пушкина нет подробных разъяснений на этот счет. Поэтому попытаемся сами восстановить смысл повести, заложенный в нее автором. Сложность поставленной задачи не позволяет ограничиться только методами и средствами литературоведческого, семиотического, структурного и других приемов анализа текстов. Достаточно плодотворной для решения загадки "Пиковой дамы" является идея дискурса, в соответствии с которой исследуемый текст должен быть дополнен связанными с ним экстралингвистическими характеристиками [3].

Очевидно, что такой обособленный текст, как данная повесть, требует комплексного междисциплинарного исследования, примером которого может являться известная работа Моцарта нашей психологии Л. Выготского [4]. Однако выводы Выготского, что структура литературного произведения строится так, чтобы вызвать определенные переживания и чувства у читателя, должны быть дополнены мыслями и переживаниями самого автора произведения (текста). Попытка М. Слонимского связать некоторые атрибуты "Пиковой дамы" с работой подсознания Германна уже содержит в себе основное рациональное зерно для выбора общей методологии анализа нашего текста. Реальной базой объединения различных методов и подходов изучения текста, исследования сознательных и бессознательных механизмов создания и восприятия текстов может стать антропологический принцип: все, что создано человеком, может быть адекватно понято только через призму личности этого человека.

Новые подходы к анализу произведений уже реализует известный психолог В. Зинченко, который, работая со стихотворными текстами, выдвинул идею поэтической антропологии [5]. Я думаю, нет нужды выделять еще прозаическую антропологию, так как в обоих случаях речь идет о применении научного аппарата антропологии к новому виду материала. В рамках антропологической методологии исследовательская задача анализа повести Пушкина "Пиковая дама" может быть сформулирована следующим образом. В структуре произведения и характеристиках персонажей автором были заложены некоторые личные оценки и суждения, связанные с его общей картиной мира, которые нам предстоит восстановить. Учитывая позицию автора и обстоятельства создания текстов, следует обратить внимание на другие произведения, создававшиеся Пушкиным параллельно с "Пиковой дамой" в течение болдинской осени 1833 года: завершающие главы "Истории Пугачева", начальный вариант "Капитанской дочки", "Медный всадник", "Сказка о рыбаке и рыбке", "Анджело" и ряд стихотворений. Эти произведения различны по своей жанровой принадлежности и содержанию, но поскольку они создавались в течение ограниченного срока (примерно полутора месяцев), их объединяет включение в единое поле творческого процесса Пушкина. В силу этого обстоятельства на разном литературном материале отражены общие проблемы и конкретные вопросы, занимавшие его создателя.

Обратимся к содержанию повести. Бесспорно, ключевой фигурой здесь является военный инженер Германн. Несмотря на крайний лаконизм "Пиковой дамы", характер этого героя обрисован достаточно развернуто. Здесь и его характеристики, данные различными персонажами повести, и комментарии ее загадочного автора, и, наконец, откровения самого героя. Рассмотрим по порядку все эти свидетельства.

"Германн немец: он *расчетлив* вот и все... Этот Германн... лицо истинно романтическое: у него профиль Наполеона, а душа Мефистофеля. Я думаю, что на его совести по крайней мере три злодеяния" - замечания Томского.

"Деньги - вот чего алкала его душа" - это уже оценка Лизы.

Теперь обратимся к мнению автора о своем персонаже. "Он имел сильные страсти и огненное воображение, но *твердость* спасала его от обыкновенных заблуждений молодости. Так, например, будучи в душе игрок, никогда не брал он карты в руки, ибо *рассчитал*, что его состояние не позволяло ему (как сказывал он) жертвовать необходимым в надежде приобрести излишнее". Описывается состояние героя перед встречей с графиней: "Он был спокоен, сердце его билось ровно, как у человека, решившегося на что-

нибудь опасное, но необходимое". И после рокового исхода этой встречи "...одно его ужасало: невозвратная потеря тайны, от которой он ждал обогащения".

Теперь предоставим слово Германну: "...я не в состоянии жертвовать необходимым в надежде приобрести излишнее" (обратите внимание на эту фразу, которая идет у Пушкина рефреном). "Нет! *расчет, умеренность и трудолюбие*: вот мои три верные карты, вот что утроит, усмерит мой капитал и доставит мне покой и независимость!" [6].

Уже из вышесказанного можно составить достаточно "привлекательный" облик героя. Если же добавить к этому эпитаф одной из глав - "человек, у которого нет никаких нравственных правил и ничего святого", - то картина получается вполне завершенной. К общему портрету неплохим дополнением будут такие детали, как готовность Германа пойти ради раскрытия тайны в любовники к графине и то, что текст своей любовной записки к Лизе он позаимствовал из немецкого романа. В целом очевидно, что симпатии Пушкина не на стороне героя. Отсюда понятен и финал расчетливого корыстолюбца, который, будучи уже близок к своему триумфу, затем безжалостно низринут в пучину безумия.

Другая сторона личности героя "Пиковой дамы" может быть установлена с помощью постороннего по отношению к повести пушкинского персонажа. В болдинскую осень была создана и поэма "Анджело", которую критика дружно объявила недостойной имени ее создателя. Сам же Александр Сергеевич, по воспоминаниям Нащокина, считал, что "...ничего лучше я не написал" (цит. по [7]). Не углубляясь в содержание этой поэмы, в основу которой была положена пьеса Шекспира "Мера за меру", обратим внимание на авторскую оценку героя, который является *итальянским аристократом*. "Анджело лицемер - потому что его гласные действия противоречат тайным страстям" (цит. по [7]). Но точно такой же лицемер и Германн. Известный параллелизм характеров двух героев пушкинских произведений важен, потому что отражает значимость темы для Александра Сергеевича осенью 1833 года - европейский характер. Такой вывод тем более правомерен, что у наших героев есть еще один неожиданный "свойственник" - старуха из "Сказки о рыбаке и рыбке". Она также стремится к материальной выгоде и несет за это наказание. Причем по мере развития сюжета мы видим буквально разрушительное влияние жадности и богатства на ее личность. Старик же сразу отказался от торга с рыбкой для себя и оказался понастоящему мудрым, так как он ничего в итоге и не потерял. Таким образом, выясняется, что персонажи разных произведений осени 1833 года имеют определенное сходство, которое выражается в общих негативных чертах их личностей.

Так что же? Все это было создано с единственной целью - еще раз развенчать порок? Возможно. Но все эти наблюдения не позволяют понять, почему современники восприняли "Пиковую даму" как анекдот или же "руководство к действию", а не как обличение порока лицемерия. Значит, они увидели в этой повести нечто такое, что выходит за рамки нашего первичного ее восприятия в качестве назидательного произведения или же, наоборот, не увидели того, что прояснено для нас. Это тем более странно, так как достаточно очевидно все характеристики указывают на Германа не просто как на обрусевшего немца, но как на представителя Европы. Конечно. Германия пушкинской эпохи с берегов Сены или Темзы воспринималась достаточно скептически. Однако для России та Европа, трагическое отличие от которой русские воспринимали как насущный факт, ассоциировалась прежде всего с немцами, которые и здесь, у нас, сохраняли свою "инаковость". Характерные черты личности Германа - не русские, а более всего соответствуют тому представлению, которое сложилось о европейцах, прежде всего о немцах: скудность, рассудочность, расчетливость, жажда к обогащению [8]. Отсюда и профиль Наполеона, и душа Мефистофеля, ибо именно эти два образа устойчиво связаны с Европой. В повести есть еще эпизод с англичанином, который на такую волнующую версию о взаимоотношениях графини и упавшего в обморок у ее гроба молодого офицера отреагировал своим "Oh!". Русское дворянство, "служив отлично, благородно", видело высшую доблесть в проматывании своих состояний, как это делала в Париже графиня в молодости, и не воспринимало добродетелей носителей протестантской этики, что создавало повод для непонимания и напряженности во взаимоотношениях.

В той же Германии в начале XVIII века был написано, что москвит отличается злым нравом, слабым разумом, но развитым коварством [7]. Совместить же два этих образа жизни и отношения к миру едва ли возможно. Не случайно в начале повести приведена жалоба Сурина: "...никогда не горячусь, ничем меня с толку не собьешь, а все проигры-

ваюсь" [6]. Следовательно, фигура Германна была достаточно понятна в своем "европей-стве" современникам Пушкина и не была каким-то особым откровением. Но теперь наша маленькая повесть, почти анекдот, оказывается связанной с темой... "Россия и Европа", которая достаточно хорошо изучена в творчестве Пушкина [9]. Неясно только, причем же в "Пиковой даме" еще и карты. Может, это и был тот самый порок, который надо высветить через отрицательный персонаж немца? Такой вывод представляется тем более вероятным, что сам Пушкин, по свидетельствам современников, был азартным игроком в карты. Не случайно он признавался Вульффу: "Страсть к игре есть самая сильная из страстей" (цит. по [1]). К этому его побуждали не только бурный темперамент, но и принятые формы проведения досуга в обществе.

Как известно, финансовое положение Александра Сергеевича часто бывало очень простым. Однако вместо реальной поддержки карты вносили в его жизнь дополнительные трудности, ибо игроком Пушкин был из рук вон плохим. В его письмах можно встретить упоминания о карточных долгах, которые требовали погашения. Дело доходило до того, что за карточные долги им была отдана в 1820 году рукописная тетрадь стихотворений, которую пришлось вызывать при подготовке первого печатного сборника произведений. В сложный период своей жизни в 1830 году Пушкин, как отмечает Лотман, с каким-то ожесточением играет в карты, погружаясь в своего рода карточные "запой", одну из форм его игры с судьбой [10]. Однако было бы опрометчиво видеть всю загадку "Пиковой дамы" в попытке Александра Сергеевича осмыслить, а то и оправдать свою несчастливую игру в карты. Дело также не в некоем акте психотерапии, когда путем самоописания и автокоммуникации снимается глубокий личностный конфликт. Все это не соответствует глубине пушкинского таланта.

Карты как раз примечательны тем, что это непредсказуемая сфера, где властвуют судьба, случай и, наконец, рок, перед которыми пасует мелкобуржуазная расчетливость. Так, рассказ о трех картах один из гостей, вероятно, наш соотечественник, прокомментировал: "Случай!"; "Сказка!" - сразу отозвался Германн. С точки зрения сухой науки, в частности теории вероятности, возможность угадывания трех карт кряду является совершенно ничтожной, однако желание сделать это не может оставить даже высшая математика, если уповать на чудо, которое связано с волею таинственных сил миропорядка. Поэтому и наш герой, точно зная, что просто так ему не разрешить эту задачу, ждет некоего знака, который даст верный выигрыш. Рассказ о тайне графини пришелся как нельзя кстати, так как, по свидетельству автора: "Имея мало истинной веры, он (Германн. -А.К.) имел множество предрассудков" [6]. Достаточно спокоен был Германн во время игры, доверившись своему рассудку, но когда он проиграл, самодовольно "обдернувшись", все для него сразу рухнуло: у него-то ведь все было рассчитано! Зрители же были восхищены. "Славно спонтировал!" - говорили игроки. Но все это уже не могло спасти нашего инженера.

В таком случае повесть является помимо прочего рассказом о несбывшейся надежде сознательного воздействия на могущественные силы, управляющие миропорядком. Подобные желания были совершенно не приемлемы для Александра Сергеевича. Пушкин не просто знает, что "на свете есть много вещей, недоступных нашим мудрецам", но и действует согласно этим правилам, ставя без каких-либо колебаний все на карту. Отношение к карточной игре - один из вариантов его общей жизненной стратегии. В свете этих данных можно согласиться с оценками характера Александра Сергеевича тем же Липранди, согласно которым он "создан был для поприща военного". Во всяком случае такими качествами, как расчетливость, рассудочность, контролирование эмоциональных порывов, Пушкин не отличался. Но, как ни странно, именно этими качествами в полной мере наделен главный персонаж "Пиковой дамы"!

Следовательно, вся драматургия повести построена Пушкиным на том, что его герой подан как личный антипод, который связан с автором по принципу от противоположного. Такой вывод может объяснить и странную авторскую позицию, уже отмеченную специалистами, и огромное значение "фантастического" ее плана. На самом деле вся фантастика является результатом эксперимента, когда автор сознательно создает своего двойника-антипода, а затем проводит его через реальные жизненные ситуации, для того чтобы уяснить или оправдать свои собственные действия и поступки. Исход эксперимента очевиден - антипод, при всех своих внешне выигрышных данных, не выдерживает жесткой проверки судьбы и отправлен в сумасшедший дом. Что уж сравнивать с таким финалом регулярные проигрыши, которые оставляют надежду на то, что в будущем удастся поправить разом все дела. У безумца, как и покойника, нет будущего. Трагедия Германна в том, что он по-

пытался "алгеброй поверить гармонию" и своим ограниченным, как мы сейчас понимаем, *ratio* воздействовать на куда более могущественные силы.

Таким образом, сюжет "Пиковой дамы" построен на конфликте двух характеров, первый из которых - литературный - попытался противостоять своему стремлению к карточной игре, видя в ней только путь к обогащению. Другой - реальный - полностью ей отдается даже в ущерб своему материальному благополучию. Но ни один из них не имеет полного выражения без своего двойника-антипода. Отсюда и трудности с выявлением смысла произведения. Но и этот шаг вперед в решении нашей задачи тут же наталкивает на вопрос: насколько данный конфликт является чисто личностным делом или, может быть, мелкой бытовой подробностью?

Как было указано, Германн является по своей сути европейским характером. Пушкин же, получив почти европейское воспитание и образование, тем не менее стал наиболее ярким выразителем именно русского национального духа, и его личностные качества также приобретают огромное символическое значение. Итак, оказывается, что драматургия "Пиковой дамы" построена на раздумьях автора о судьбе России, получивших выражение, в частности, в знаменитых письмах к Чаадаеву и в общем его восприятии мира, идущем от исторических работ о Смуте, Петре Великом, Пугачеве.

В своей небольшой повести Пушкин, как теперь ясно, отразил два принципиально разных типа личности: расчетливый европейский и эмоциональный российский. Эти личностные типы являются порождением разных культур, которые, в свою очередь, отражают специфику исторических судеб народов. Столкнув эти личности в конфликте, ярко отразившем их характерные черты, Пушкин, не колеблясь, в очередной раз принимает сторону своего родного типа, который он будет за многое ругать, но ему неприятно, когда то же самое будет делать иноземец. Если из контекста рассмотренных произведений становится очевидным, что европейский характер для Пушкина - прежде всего лицемерие, тогда можно понять, почему он, будучи европейски образованным человеком, не стремился в Европу после отказа посетить ее в 1830 году. Он готов претерпевать трудности и опасности путешествия на Кавказ, по местам пугачевщины, наконец, в Китай, но не согласен на спокойный вояж по модным курортам Германии или в Мекку многих русских - Париж.

В общем ключе отношения Пушкина к Европе и ее месту в исторической судьбе России можно рассмотреть и еще одно произведение 1833 года - поэму "Медный всадник". Петербург очень дорог для Пушкина, но он понимает, что город, рожденный волею Петра, является европейской "прививкой". Поэтому в конечном счете остается враждебным простому, "маленькому" человеку.

Таким образом, прекрасно понимая, что европейский рассудочный тип добился больших успехов в контроле за эмоциональными порывами, Пушкин полагает, что это связано с утратой таких качеств, как искренность, непосредственность, открытость. Поскольку страсти человеческие остались непобежденными, принятые в Европе формы поведения представляются ему лицемерием. Российский тип с его подверженностью буйным эмоциональным порывам в значительной степени сохранил свою человечность благодаря тождественности формы и содержания. Поэтому Пушкин не стал западником, хотя и не явился отцом славянофильства, так как, по мнению С. Франка, оба эти течения получили органическое слияние в его личности [9]. Однако теперь есть достаточно серьезные основания пересмотреть западнические представления Пушкина.

Разумеется, все содержание повести нельзя свести только к этим смыслам. Отмечу лишь очевидное значение числа "три", которое в разных вариантах задействовано в данном тексте. Мне представляется, что именно отношение автора и Германна является ключевым для "Пиковой дамы" и оно само по себе может стать отдельным предметом анализа в качестве одного из проявлений отношения Пушкина к Европе.

В целом же "Пиковая дама" - очень важное произведение в развитии мировоззрения Пушкина. Здесь мы видим другое отношение к "европейству" по сравнению с 1830 годом, когда были созданы "Маленькие трагедии". Произведение построено на конфликте сознательного и бессознательного начал в человеке, и в этом смысле предвосхищает зрелого Достоевского. Это уже не просто реализм и не фантастическая проза, а отражение сложного, противоречивого внутреннего мира человека, образующего особую психическую реальность. Поэтому не случаен финал героя повести. Германн, например, не застрелился, а впал в безумие. Та его половина, которая долгое время сдерживалась усилиями сознательной воли, в момент кризиса вырвалась на свободу и всецело завладела рационалистом. Однако для того чтобы выйти на эту сюжетную линию повести, необходимо владеть как приемами работы с текстом, так и достаточными знаниями о механизмах

работы психики человека. Следовательно, "Пиковая дама" как всякое безусловное произведение искусства имеет очень сложную природу, в которой воплотились и зрелые мысли Пушкина, и еще неявные для него самого идеи и образы, т.е. все богатство его гениальной личности. В этом, по моему мнению, и заключается основная тайна этой повести.

Пользуясь случаем, выражаю благодарность доценту кафедры истории русской литературы Дальневосточного государственного университета А. Ильичеву за литературоведческие консультации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лотман Ю.М.* "Пиковая дама" и тема карточной игры в русской литературе // Лотман Ю.М. Пушкин. СПб., 1995.
2. *Красухин Г.Г.* Четыре пушкинских шедевра. М., 1996.
3. *Фуко М.* Археология знания. Киев, 1996.
4. *Выготский Л.С.* Психология искусства. М., 1986.
5. *Зинченко В.П.* Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили. М., 1997.
6. *Пушкин А.С.* Пиковая дама // *Пушкин А.С.* Избранные сочинения. В 2 т. Т. II. М., 1982.
7. *Макогоненко Г.П.* Творчество А.С. Пушкина в 1830-е годы (1833-1836). Л., 1982.
8. *Оболенская С.В.* Образ немца в русской культуре XVIII-XIX вв. // Одиссей. 1991. М., 1991.
9. *Франк С.* Пушкин об отношениях между Россией и Европой // Пушкин в русской философской критике. М., 1990.
10. *Лотман Ю.М.* Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя. Л., 1981.

© А. Кузнецов, 1999